

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СЕМНОГО АНАЛИЗА В РАЗГРАНИЧЕНИИ СОСТАВНЫХ ВОЕННЫХ ТЕРМИНОВ ОТ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ ВОЕННОГО ДИСКУРСА

Хакимова Дилдора Икромовна,

Преподаватель Национального университета Узбекистана

Ключевые слова: сема, военный дискурс, составной военный термин, фразеологическая единица, семантика, внутренняя форма, экспрессивно-эмоциональное значение, стилистический.

Соотношение фразеологической единицы и её прототипа является интересным и актуальным исследованием фразеологизмов с живой внутренней формой. Подобные фразеологизмы остаются недостаточно изученными в современной лингвистике. У фразеологизмов с живой внутренней формой структура окончательно не определена. Это и привлекает внимание исследователей-фразеологов.

Для того чтобы определить семантические поля между фразеологическими единицами военного дискурса и их прототипами, необходимо, в первую очередь, изучить живую внутреннюю форму таких ФЕ. В основе теории прототипа, как справедливо отмечает Ш.С. Сафаров, заложена проблема интерпретации категориального образования, т.е. понятия [Ш.С. Сафаров, 2013, с. 219]. Функционирование соответствующих фразеологизмов в современном английском и узбекском языках позволили проследить основные различия в их значении.

Исходным моментом в работе является противопоставление терминологического значения фразеологизмов военного дискурса общему фразеологическому значению. На основе семантической спаянности и воспроизводимости составные термины последовательно включались во фразеологию учёными-фразеологами: Н.Н. Амосовой, В.В. Виноградовым, А.В. Куниным, Н.М. Шанским и др. Однако анализ значения сверхсловных военных терминов, с одной стороны, и значения ФЕ

– с другой, показывает уязвимость подобного подхода. Как справедливо указал В.Л. Архангельский, между составным термином и переносным крылатым выражением, образовавшимся из того же термина, существует глубокое структурное различие. Например, существует большая семантическая разница между физическим термином «торричеллиева пустота» в значении «безвоздушное пространство» и выражением «торричеллиева пустота» в значении «отсутствие чего-либо», где явно чувствуется экспрессивность и ироническая оценка.

Составные термины этимологически образной структуры требует не филологического толкования значений, а логических дефиниций [Е.Н. Толикина, 1972, с. 64]. Природа устойчивости терминированных словосочетаний (составных терминов), природа связанности их элементов иная по сравнению с природой устойчивости и связанности общеупотребительных фразеологизмов. Во фразеологизмах эта природа – семантическая, в составных терминах – понятийная [Б.Н. Головин, 1973, с. 55].

Включение составных военных терминов во фразеологию является следствием переоценки номинативной функции ФЕ одностороннего применения такого метода исследования, как анализ семантической зависимости компонентов ФЕ [Н.Н.Амосова, 1963].

Действительно, если рассматривать ФЕ как функциональное единство двух или нескольких взаимно

детерминированных лексем, то выявить разницу значения ФЕ и составного военного термина будет вызывать особые трудности. То же самое происходит в случае, когда фразеологическая единица и составной военный термин объединяется в один класс на основе их номинативной функции.

Следует отметить, что для фразеологизмов с живой внутренней формой важными являются отношения семантической структуры ФЕ к семантической структуре прототипа. Именно в таком сопоставлении видится возможность выявления сходств и различий между значениями обеих единиц. Попытка формализовать сущность этой взаимосвязи на семантическом уровне позволит обозначить отправные точки исследуемых семантических полей. Лучше всего провести подобное исследование, применив метод приближённого моделирования [В.А. Солдатенков, 1968, с. 31]. Приближённая лингвистическая модель – это экспериментальное подобие конкретного объекта языка, в котором условно формализованы основные процессы и явления, сходные с основными процессами и явлениями, происходящими в реальном объекте. Необходимо внести уточнение в то, что будет в дальнейшем называться семой. Известно, что многие учёным понимают под семой мельчающую единицу смысла в составе информации, которую несёт та или иная единица языка [М.Д. Степанова, 1974, с. 43]. Поскольку сам метод выделения сем не может носить абсолютно объективного характера, нужно пользоваться словарными дефинициями. Более того, необходимо установить семантический инвентарь составных военных терминов и фразеологических единиц из примеров речевого употребления. Так, основными процессами и явлениями, подлежащими выделению и отображению в семантической структуре составных военных терминов, явились:

а) специальные семы, относящиеся составные военные термины к военному дискурсу: *arms, guard, soldier, lieutenant, etc.*;

б) вторичные или потенциальные семы, входящие в основу внутренней формы нового фразеологического значения: *run the guard* – пройти незамеченным часовыми, *relieve the guard* – сменять караул;

в) обязательное отражение синтагматических связей в семантической структуре составного военного термина на семном уровне: *to put somebody on his guard* – предостеречь кого-либо.

В семантической структуре фразеологических единиц, являющихся генотипами составных военных терминов были выявлены:

а) отношения между семами и соответствующими семами в структуре ФЕ как отношения внутренней формы к её генотипу: *Jack Johnson* – (воен. жарг.) тяжёлое орудие, крупнокалиберный снаряд (по имени известного негритянского боксёра;

б) показатели экспрессивно-эмоциональной функции ФЕ: *gravel crusher* – (амер. воен. жарг.) пехотинец;

в) обязательное отражение синтагматических связей в семантической структуре ФЕ на семном уровне: *chain of command* – иерархическая лестница [А.В. Кунин, 1967, с. 154].

На основе предложенной со стороны В.В. Каплуненко модели анализа составных военных терминов рассмотрим особенности семантической структуры глагольного выражения военного дискурса *lay siege to smth* – осадить, подвергнуть блокаде. Его значение определено следующим образом: *surround a place with armed forces, attack from all sides*.

Расчленив дефиницию как синтагму на составляющие, можно выделить следующие компоненты (семы): S1 – *surround*, S2 – *place*, S3 – *with armed forces*, S4 – *persistence*, S5 – *attack*, S6 – *from all sides*. Сразу же бросается в глаза, во-первых, тавтологичность словарной дефиниции, во-вторых, различия отношений между семами. Думается, что такие семы, как S1, S5 и S6, можно объединить в одну – S1, т.к. они связаны многими общими признаками (S1 и S6 – по

признаку включения последнего в первое, S1 и S5 – по признаку неделимости действия в рамках семантической структуры составного военного термина – «осада»). Разумеется, выделение таких сем носит условный характер, синтагматическое деление можно было бы продолжить и до мельчайших единиц, но, как будет видно бы продолжить и до мельчайших единиц, но, как будет видно в дальнейшем, предложенная ступень деления полнее удовлетворяет требованиям исследовательской задачи.

Из четырёх полученных сем S3 – *with armed forces* назовём стилеобразующей, т.е. определяющей терминологическую сущность значения, его принадлежность к конкретному функциональному стилю языка. Видимо, можно составить конечный список стилеобразующих сем любой терминологической системы, носящий узкий и замкнутый характер. Сема S1 является дифференцирующей семой в рассматриваемой структуре. Она определяет отличие значения составного военного термина *lay siege to smth* от значений других военных терминов. Так, на основании присутствия семы S3 данный составной военный термин может быть отождествлён с такими словами и словосочетаниями, как *maneuver* – маневрировать, атаковать, *mariners* – морская пехота и др.

Сема S1 дифференцирует рассматриваемое значение, указывает на характер и способ действия, выраженного в составном военном термине. Она вовсе не детерминирована военной терминологической системой и не может служить показателем принадлежности к функциональному стилю языка. Другими словами, наличие этой семы никак не связано с пометой «воен.», в то время как сема S5 самым непосредственным образом обуславливает отнесённость составного военного термина *lay siege to smth* военной терминологии. Сема S2 (a place) также может быть названа дифференцирующей на том основании, что вместе с S1 она окончательно устанавливает характер и

направленность действия, выраженного в составном военном термине.

Четвёртая из выделенных сем – S4 (persistence) несёт факультативную характеристику действия, выраженного составным военным термином и не всегда эксплицитно выделяемого в речи. Такие семы называются потенциальными [Каплунов, 1981, с. 101].

Составные военные термины, включённые во фразеологию, могут обозначать совершенно разные понятия: должности, действия, события и т.п. Рассмотрим некоторые из них.

В англо-русском фразеологическом словаре А.В. Кунина зафиксировано выражение с пометой «воен.» *absence without leave* – самовольная отлучка [А.В. Кунин, 1967, с. 22], относящееся к обозначению события. Если расчленим данную фразеологическую единицу на отдельные семы, то получим S1 – *absence*, S2 – *without*, S3 – *leave*. Сема S1 является доминирующей с точки зрения семантики, поскольку означает “отсутствие”, т.е. отлучка и с позиции структурного подхода, поскольку выражена ключевым существительным данного выражения. Семы S2 и S3 являются проясняющими элементами и передают значение “без прощания”, т.е. “самовольный”. В данном составном военном термине сема S3 является ярким примером, когда глагол действия «to leave» превращается в существительное «leave».

Среди фразеологизмов военного дискурса встречаются парные и синонимичные единицы, обозначающие действия: *come out of action* – выйти из боя, выбыть из строя и *put out of action* – вывести из строя, подбить, испортить [А.В. Кунин, 1967, с. 26]. Как видно, у обоих выражений семы S2 (out of) и S3 (action) совпадают семантически и структурно. Однако семы S1 у них разные: глаголы «come» и «put». Эти семы играют решающую роль в определении значения выражений: в первом составном военном термине передаётся действие, совершённое объектом – человеком по отношению к самому себе – выйти из боя или выбыть из

строя. Во втором случае объект также совершает действие сам, но уже не по отношению к самому себе, а по отношению к другому объекту: вывести из строя, испортить что-либо. Несмотря на то, что ключевые семы S1 «come» и «put» так схожи по внешней структуре, они совершенно разные по актуализации семантического значения.

Встречаются фразеологизмы военной тематики, построенные вокруг одной ключевой лексики:

appeal to arms – прибегать к оружию;

bear arms – носить оружие;

bear arms (against или for) – взяться за оружие;

beat to arms – призывать к оружию;

carry arms – носить оружие (при себе);

fly to arms – спешно готовиться к войне, неожиданно взяться за оружие;

ground arms – складывать оружие, сдаваться;

lie on one's arms – спать с оружием под рукой, спать в полном боевом снаряжении;

present arms – брать на караул;

rise in arms – взяться за оружие, восставать с оружием в руках и др. [А.В. Кунин, 1967, с. 47].

Нетрудно заметить, что ключевой лексемой, образующей все вышеперечисленные примеры составных военных терминов, является лексема «arms» - оружие.

Таким образом, в разграничении составных военных терминов от фразеологических единиц военного дискурса существует разница, которая проявляется, в основном, в отражении стилистического значения и экспрессивно-эмоциональных свойств. Более того, фразеологизмам военного дискурса свойственна мотивированная образность, в то время как составные военные термины лишь называют определённые объекты или явления.

Литература:

1. Архангельский В.Л. Устойчивые фразы в современном русском языке. – Ростовский университет, 1964.
2. Головин Б.Н. О некоторых доказательствах терминированности словосочетания. // Лексика, терминология, стили. – Горький: Горьковский университет, 1973.
3. Каплунов В.В. Некоторые особенности значения ФЕ с живой внутренней формой. // Вопросы фразеологии романских и германских языков. – Самарканд: СамГУ, 1981. – С. 97-109.
4. Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь. – Изд. 3-е, испр., в двух книгах. – Москва: СЭ, 1967. – Т.1. – 738 с.; Т.2. – 739-1264 с.
5. Сафаров Ш.С. Семантика. – Тошкент: Ўзбекистон миллий энциклопедияси, 2013. – 344 б.
6. Солдатенков В.А. Электронные модели. – Москва, 1968.
7. Степанова М.Д. Словообразование и вопросы стилистики. // Лингвистика и методика. – Москва: МГПИИЯ им. М. Горького. – Выпуск VI, 1974.
8. Толикина Е.Н. Об общем отличительном признаке фразеологических единиц, отграничивающих их от нефразеологизмов. // Проблемы устойчивости и вариантности фразеологических единиц. – Тула. 1972.

Хакимова Д. Ҳарбий дискурсга оид фразеологизмлар билан сўз бирикмали ҳарбий терминларни фарқлашда сема таҳлилини қўлаш хусусиятлари. Мазкур мақола сўз бирикмали ҳарбий терминларни ва ҳарбий дискурсга оид фразеологик бирликларни фарқловчи таҳлилга бағишланган. Муаллиф асосий фарқловчи хусусиятларни кўрсатиб берган.

Hakimova D. The peculiarities of implementing semes analysis for differentiating compound military terms from phraseologisms of military discourse. The present article is devoted to differentiating analysis of compound military terms and phraseological units of military discourse. The author points at main features of their difference.